

Читайте в серии
«Драконьи Острова»:

Двор драконов
Королева легенд
Трон змей

Фрост Кей

ТРОН
ЗМЕЙ

Freedom

Москва

2024

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44
К33

Frost Kay
THRONE OF SERPENTS

Copyright © 2023 by Frost Kay

Иллюстрация на обложке an_helme
Художественное оформление *Игоря Пинчука*

Кей, Фрост.

К33 Трон змей / Фрост Кей ; [перевод с английского В. Мехрюковой]. — Москва : Эксмо, 2024. — 448 с. — (Young Adult. Драконьи Острова).

ISBN 978-5-04-197529-6

Мир Рен рухнул в тот день, когда Аррик стал королем и нарушил все данные ей обещания. Ведомая яростью и предательством, она должна обмануть своего мужа, чтобы спасти королевство от войны. Но с каждым днем король пытается склонить Рен на свою сторону, а она из всех сил пытается не поддаться его обаянию.

После многих лет интриг Аррик наконец взял королевство в свои руки, но этого недостаточно. Втайне он всегда мечтал с кем-нибудь разделить триумф, но его королева что-то скрывает. Аррик должен сохранить власть любой ценой. Даже если это означает потерять возлюбленную.

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Мехрюкова В., перевод на русский язык,
2024

© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2024

ISBN 978-5-04-197529-6

Глава первая

Рен

Рен едва узнавала женщину в зеркальном отражении.

Всего год назад она была беззаботной девушкой, мечтавшей о счастливом замужестве и долгой жизни.

Конечно, ярко-рыжие волосы, которые она, стоя перед зеркалом, заплетала в косы, ничуть не изменились, как и линия ее подбородка, скулы и губы. В ее светло-зеленых глазах все еще виднелись голубые искорки, но теперь в их глубине залегла безмерная усталость, запятнавшая ее душу.

Рен изменилась.

Кто угодно изменился бы, пережив нападение на Драконьи острова, убийство родителей и похищение верлантийским принцем-варваром. Но ее беды на этом не кончались.

Ее против воли выдали замуж. Она узнала, что ее возлюбленный не погиб во время нападения на Драконьи острова и все это время шпионил для Вадона. Ее дракон был убит у нее на глазах, но появился другой, который спас не только ее тело, но и душу.

Рен узнала имя своего настоящего отца и возненавидела его. У нее появилось двое братьев: один был связан с ней кровными узами, а другой — любовью и доверием. Она завела друзей и врагов.

Кто-то сегодня не в духе...

Девушка вздохнула и выпустила косы из рук.

Самой большой проблемой оставался ее муж Аррик, темный эльф, мужчина, который покори ее сердце и воспламенил тело. Он просил Рен доверять ему лишь для того, чтобы раз за разом предавать ее доверие.

«Помоги мне, и Драконьи острова вновь станут твоими», — сказал Аррик, а затем унизил ее, не посвятив в свои планы, привязал к себе и назвал ее своей королевой-консортом¹, не позволив уйти на свободу, как обещал.

Он был корнем ее проблем, и все же, казалось, она сама не могла его отпустить.

¹ Королева-консорт — это супруга правящего короля, имеющая равный социальный статус и титул с монархом, но не разделяющая его военные и политические полномочия.

Потому что ты слаба.

Рен выпрямила спину и уставилась в глаза своему отражению. В прошлом она совершала ошибки и не могла отрицать, что ее тянуло к Аррику, как мотылька к пламени. Но ей надоело играть по его правилам. Она больше не станет плясать под чужую дудку, поэтому пришло время взять все в свои руки. Девушка по своей воле сыграет роль идеальной маленькой королевы для своего мужа, но лишь для того, чтобы осуществить собственные планы.

Освободить рабов.

Избавить Драконьи острова от Верланти, Вадона и любой другой силы, которая захочет использовать ее дом в своих целях.

Защитить Бритту.

Сломать цепи, которыми Аррик опутал ее сердце, тело и душу.

Рен задрожала, хотя в ее гардеробной царило приятное тепло, привычное для Верланти. Несмотря на все уговоры разума, ее сердце наверняка усложнит задачу, уж в этом девушка не сомневалась.

Она выдохнула, неспешно закончила заплетать волосы, а затем начала украшать их маленькими черными бриллиантами, которые вынула из маски, подаренной ей Арриком для бала-маскарада: он распорядился, чтобы маску отделали драгоценностями, украденными с Драконьих островов.

Рен покорно надела черное платье, которое для нее выбрали. Складки шелка и кисеи ласкали ее тело, пока она поправляла ткань, чтобы прикрыть все самые важные места.

Ее служанки были шокированы, когда она отослала их, чтобы одеться самостоятельно. В конце концов, она всю жизнь сама выполняла столь простые повседневные дела.

Принцесса Драконов еще раз посмотрела на свое отражение в зеркале.

Да, женщина, глядящая на нее в ответ, определенно была ей не знакома.

Обманщица. Мятежница. Королева темных эльфов.

Погибель Верланги.

Только подумай, на какие компромиссы тебе пришлось пойти, чтобы попасть сюда.

Рен заправила одну из кос за ухо и коснулась крохотных шрамов, которые много лет скрывали тайну ее наследия. Тайну, которая лежала на поверхности всю ее жизнь.

Она полуэльф. А ее отец был самым ужасным человеком в мире.

Рен опустила руку и сжала в кулаке подол платья, вспомнив об Идриле. Его существование отравляло этот мир. Грешно ли дочери мечтать о смерти отца? *Да.* Жалела ли она о своих мыслях? *Ни капли.*

Но у нее имелись и другие причины волноваться.

Как низко ей придется пасть, чтобы навсегда оборвать жизнь лорда Идрила? На какие еще компромиссы придется пойти, чтобы воздать по заслугам королеве Астрид или объяснить тете Вьенн, что заключение сделок с работоторговцами ради освобождения рабов может привести к катастрофе? На какие еще грехи ей придется закрыть глаза, чтобы оправдывать бешеное биение сердца всякий раз, когда она видит своего ужасного мужа?

Но Рен не могла остановить происходящие в ней перемены. Это столь же бесполезно, как пытаться обратить вспять восход солнца.

Бритта. Думай о Бритте.

Счастье тонкой нитью оплело ее сердце. Скоро они с сестрой снова увидятся, в этом Рен была уверена. Все будет хорошо до тех пор, пока она думает о Бритте.

По крайней мере, Рен упорно продолжала убеждать себя в этом.

До странного знакомый свист разнесся над садом. Рен замерла и взглянула в сторону тонких белых занавесок, мягко качавшихся на ветру. Невозможно. Она думала о Бритте, о доме, и наверняка только поэтому свист показался похож на...

Песнь драконов?

Звук раздался снова.

Сосредоточившись, Рен подобрала юбки и беззвучно подбежала к двери. Она защелкнула замок, попятилась, а затем развернулась на пятках и кинулась в сад. Волнение и страх кипели под ее кожей, пока девушка брела навстречу источнику свиста. Ведь он был ей знаком. Драконья песнь.

И не просто драконья песнь. Эту мелодию больше всего любила Аврора — погибший дракон Рен.

А еще ее любил Роуэн.

Вот ублюдок.

Только у него могло хватить смелости прийти сюда.

Рен осмотрела сад, пытаясь отыскать шпионов, но, никого не обнаружив, пробралась сквозь густые заросли, окружавшие пруд, к источнику свиста. Ей не терпелось свернуть ему шею.

— Тебя не должно здесь быть, — прошипела Рен, едва заметив проблеск темной кожи своего бывшего возлюбленного.

Роуэн стоял, опершись о толстый ствол пальмового дерева, но даже не пошевелился, когда она подошла ближе. Он лишь скривился и закатил глаза:

— И тебе привет.

— Что ты здесь делаешь? — требовательно спросила Рен, преодолев разделявшее их расстояние и замерев под крупными листьями дерева. — Это опасно.

Роуэн фыркнул:

— Говорит женщина, которая спит с нашим врагом.

Рен покраснела, но не стала оспаривать его предположение: у него нет права знать о том, что происходит в ее жизни. К тому же он перескажет каждое ее слово Вьенн и вадонцам.

— Почему ты здесь?

Роуэн вздохнул:

— Ладно, будь по-твоему. Ты не должна участвовать в коронации. Повстанцы и так не в восторге от твоих действий, так почему ты изо всех сил пытаешься разозлить их еще больше?

— Кто сказал, что я делаю это ради повстанцев? — возразила Рен.

Она вскинула подбородок, скрестила руки на груди и с вызовом посмотрела на Роуэна. Но мужчина сохранил невозмутимость.

— Рен, я уверен, что ты бы никогда их не предала, — сказал он, а потом тихо добавил: — Ты на такое не способна.

Рен ненавидела Роуэна за то, что он все еще мог так с ней разговаривать. Мягко. Нежно. Так, словно знал ее. Но девушка, которую он знал, умерла на Драконьих островах.

Дай ему что-нибудь, чтобы он оставил тебя в покое.

— У меня есть план, — наконец сдалась Рен.

— Который заключается в?..

— Я не собираюсь рассказывать о нем ни тебе, ни повстанцам. Думаю, ты понимаешь почему, учитывая, как часто вы не посвящали меня в собственные планы прежде.

Слабая улыбка тронула губы Роузны:

— Разумеется, это твое право. Но ты должна знать: если в ближайшее время не отчитаешься перед мятежниками, они будут считать коронацию актом враждебности против них.

— Это очень глупый вывод с их стороны, — фыркнула Рен и настороженно посмотрела на Роузну. — Ты мне веришь? Ты мне доверяешь?

Он поднял руку, словно желая погладить Рен по щеке, но она невольно дернулась назад. Улыбка сползла с его губ, и он медленно отстранился.

— Я всегда верил тебе, Рен, — произнес он едва слышно. Это секрет лишь для них двоих. — Ты говоришь, что не знаешь меня и никогда по-настоящему не знала. Ты считаешь, что все мои слова были ложью. Но клянусь, это не так. Ты *знаешь* меня, Рен, поэтому, говоря, что верю тебе — что доверяю тебе, — я надеюсь, что ты окажешь мне такую же любезность. Я любил тебя всю свою жизнь и об этом никогда тебе не лгал.

Рен не отвела взгляда от своего друга детства, и ее сердце болезненно сжалось.

Ее каменная маска спала. Рен больше не была влюблена в Роузну — это чувство ушло, когда она оплакала его кончину. Но он все еще был важен

для нее. Она хотела видеть его на своей стороне, хотела, чтобы он сражался за нее и уважал ее желания. В конце концов, они всегда прикрывали друг другу спины.

Сейчас бы ей очень пригодилась его помощь. Но рассчитывать на нее она не станет.

Глубоко выдохнув, Рен опустила руки и плечи.

— Тогда перестань спорить со мной на собраниях повстанцев. Перестань игнорировать мои слова. Перестань обманывать меня.

— Дело не в том, что я не доверяю тебе. Дело в... твоём муже.

Рен вскинула брови:

— Ты думаешь, я не знаю, как справиться с Арриком?

— Мне кажется, ты *думаешь*, что знаешь, как с ним справиться, а это совсем не одно и то же.

— Теперь ты несешь какую-то чушь.

— А ты ведешь себя как ребенок.

Когда Роуэн вновь улыбнулся, Рен не рискнула улыбнуться в ответ. Мужчина умел очаровывать. Было бы так легко снова оказаться с ним на одной волне, но если Рен не будет соблюдать осторожность, то вскоре станет поддерживать его идеи, а не отстаивать свои.

Она стряхнула сковавшую ее слабость и вскинула подбородок:

— Я свяжусь с повстанцами, когда буду готова к этому. У меня есть свои дела здесь, и я не их

рабыня. Если уж на то пошло, это они должны служить мне, а не наоборот.

— Вот теперь ты говоришь как моя королева, — прошептал Роуэн.

Его глаза сияли от гордости, а улыбка превратилась в широкую белозубую ухмылку. До боли знакомое выражение лица. Взгляд опустился на губы Рен, и мужчина привычным движением подался вперед. Рен действовала не задумываясь. Она с силой отвесила ему резкую пощечину. Звук удара ее ладони о его кожу эхом разнесся по всему саду. Они уставились друг на друга в воцарившейся тишине.

— Больше так не делай, — предупредила Рен, тяжело дыша и надеясь, что Роуэн услышит угрозу в ее голосе.

Он прищурился, потер щеку и открыл рот, собираясь заговорить.

Рен подняла руку и отступила на шаг назад. Ей не хотелось оставаться здесь и выслушивать его слова. Нарочно или нет, но Роуэн все еще пытался ею манипулировать. Он хотел, чтобы она снова стала принцессой, которую он любил. Или притворялся, что любил.

Но она изменилась.

К худшему или к лучшему, но теперь она была совсем не похожа на принцессу Рен, которая когда-то мечтала лишь о том, чтобы выйти замуж за капитана флота Драконьих островов.

Они оба сильно изменились.

— Ты должна быть осторожна, Рен! — крикнул Роуэн ей вслед, когда она направилась ко входу в свои покои. — Никто из нас не хочет видеть в тебе врага.

Врага.

Вот кем она теперь стала? Врагом повстанцев? Врагом лорда Идрила? Врагом Аррика?

Она откинула в стороны занавески и вновь приблизилась к зеркалу.

Ее волосы слегка выбились из прически, щеки покраснелись, а в глазах застыла решимость.

— Если они хотят иметь врага, они его получат, — прошептала Рен своему отражению.

Она больше не испытывала ненависти к женщине, которую видела в зеркальной глади. У нее были цели, которых она хотела достичь, и люди, которых хотела спасти.

Если для этого принцессе Драконов придется стать врагом для своих бывших союзников, то так тому и быть.